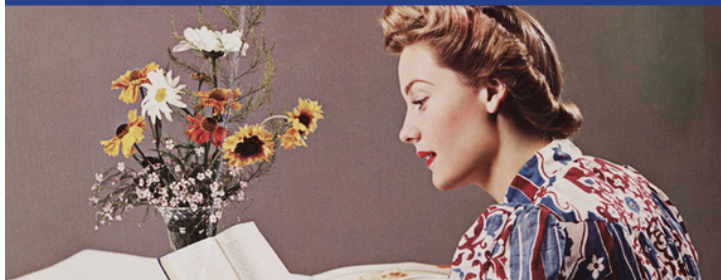

Галина Щербакова

Единственная,
неповторимая...

ФТМ

Галина Николаевна Щербакова

Единственная, неповторимая...

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184169
Кто из вас генерал, девочки?: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-4467-1842-9*

Аннотация

«Она любила приказывать. Она умела приказывать. У нее было право приказывать. Потому что Тамара Федоровна была первым человеком в городе. Скажем, почти первым. Впрочем, Тамара Федоровна могла быть и никем, а приказывать все равно умела бы. Такой характер... Тут, конечно, интересно поразмышлять, что в нас первично – природа или обстоятельства? И можно ли, будучи в смысле данных «никем», стать «всем»? А можно и не размышлять, чтоб не сломать мозги, а просто взять за основу такую данность. Жила-была женщина, Тамара Федоровна, с сильным характером и сильной должностью. Взять это за основу, чуть-чуть тормознуть и посмотреть со стороны, что из этого вышло в одном конкретном случае. Ни в коем случае не обобщая частный факт...»

Галина Щербакова

Единственная, неповторимая...

Она любила приказывать. Она умела приказывать. У нее было право приказывать. Потому что Тамара Федоровна была первым человеком в городе. Скажем, почти первым. Впрочем, Тамара Федоровна могла быть и никем, а приказывать все равно умела бы. Такой характер... Тут, конечно, интересно поразмышлять, что в нас первично – природа или обстоятельства? И можно ли, будучи в смысле данных «никем», стать «всеми»? А можно и не размышлять, чтоб не сломать мозги, а просто взять за основу такую данность. Жила-была женщина, Тамара Федоровна, с сильным характером и сильной должностью. Взять это за основу, чуть-чуть тормознуть и посмотреть со стороны, что из этого вышло в одном конкретном случае. Ни в коем случае не обобщая частный факт...

Представьте себе декабрь... Чуть-чуть метет, так легко, непротивно... Стоит возле не обозначенного никакой вывеской здания «Волга». Шофер листает «Крокодил», ему не смешно и не страшно, ему – никак. То, что пишут про воров и пьяниц, его не колышет. Он сам ворует бензин и хорошо выпивает. Не будешь же пугаться сам себя? Тем более над

собой смеяться?

Но вот он подобрался, потому что по ступенькам необо-
значенного здания спускалась женщина. В незастегнутой
шубке, в распущенном шарфике, высокой песцовой шапке,
издали – весьма эффектная женщина.

Села, как положено, сзади; поймал в зеркальце лицо ее
шофер и ахнул: как говорится, на лице лица не было. Чуть
не долбанулся в стоявшие впереди «Жигули». Она не заме-
тила!!

Короче... Тамара Федоровна ехала из поликлиники, где
проходила очередную диспансеризацию, с очень испорчен-
ным настроением.

Сначала все шло формально и подхалимски, как и в про-
шлый год, и в позапрошлый, а у хирурга возникла ситуация.
Еще только она переступила порог кабинета, как почувство-
вала: что-то не так... Хирург вскочил, поцеловал ей руку и
чуть сам раздевать ее не кинулся, а это было уже слишком
для выражения почтения... Сестру куда-то сразу ветром сду-
ло, а хирург ни с того ни с сего стал говорить какие-то глупо-
сти о том, что, мол, живет человек, живет, и это прекрасно,
но пока он живой, все в нем, живом, и возникает... Что и от-
клонением назвать трудно... Течение, так сказать, жизни...

– Что возникает? – прямо спросила Тамара Федоровна. И
именно на эти ее слова открылась дверь, и в кабинет вошел
главный онколог города, а за ним маячила сестра с рентге-
новскими снимками в обнимку.

Онколог тоже поцеловал руку и сказал, что зима в этом году как никогда. И снегу ровно столько, сколько надо, и морозу ни больше ни меньше... Значит, возможны урожаи... Одним словом, произнес очень оптимистические для думающего интеллигента слова...

– Лучше скажите, что там у меня возникло? – спросила Тамара Федоровна, но одновременно холодея внутренне. Это она умела делать блистательно: скрывать то, что ее на самом деле беспокоило и интересовало. Никаких там вопрошающих глаз, подрагивающих пальцев или еще чего у нее никто никогда не видел.

Она смеялась, глядя на хирурга и онколога. И оба они подумали: «Железная тетка. Ничем ее не испугаешь... Просто Павлик Морозов...»

– Да ничего! – добродушно сказал онколог. – Что у всех, то и у вас... Полипчики... Это в пятьдесят почти правило...

– Резать? – резко спросила Тамара Федоровна.

– Надо бы обследоваться в стационаре. Может, и не надо...

– Когда и на сколько?

– Сейчас и недели на две. Как минимум...

– Сейчас не могу, – сказала она. – Месяца через два...

Конец же года, товарищи...

И тут оба доктора заговорили вместе, и этот их несрепетированный общий разговор что-то и обнаружил... Один говорил, что даже если операция, то раз-два, и все... Другой,

что надо к этому отнестись серьезно – все новообразования чреваты... Один говорил, что теперь такая аппаратура, что заснул и проснулся как новенький, а другой настаивал, что жить надо иначе... Беречь силы, ибо могут пригодиться...

Сестра же слюнявила большой конверт, в который уже запятила рентгеновские снимки, и большими буквами писала на нем: «Морозову, лично».

Морозов был лучшим оперирующим онкологом, в отличие от главного, который был просто главным, но лучшим не был.

– Не тяните, дорогая моя, – сказал хирург. – Просто завтра вас будут ждать...

«Плохи мои дела», – подумала Тамара Федоровна, видя перед собой серый, в шелушинках конверт.

Естественно, никто ничего на работе не заметил. И дома тоже. Чем большей паникой охватывалась ее душа, тем непроницаемей было крупное, четкой вылепки лицо. Оно просто делалось крупнее и вылепленней, и за столом Тамара Федоровна смотрелась как бронзовый бюст.

Ночью все заболело. Мышцы, кости, мозг. Все ныло, стояло, пульсировало, кололо. Пришлось идти за таблеткой. Выпила два анальгина сразу, а стало не лучше – хуже.

– Голова болит? – спросил муж, проснувшись от ее беготни.

– Да, – ответила она сухо. Муж покряхтел, видимо, выражая сочувствие, потом положил ей руку на живот, тоже

из сочувственных соображений. И Тамара Федоровна четко ощутила болезнь именно под его рукой. Именно там было это, именно там... Она стала вслушиваться в это место, такое незначительное в биографии место, что расположено слева и выше пупка. Тьфу, место! Муж так и уснул рядом, рука его потяжелела, придавив это, а Тамара Федоровна вся похолодела от ужаса, узнав в лицо врага, с которым, может, ей не справиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.